границ деятельности или процесса, включенных в повествование [6, с.109], то для турецкого языка, выражение начинательности глагольного действия представляется, конечно же, значимым, но не облигаторным.

Таким образом, разбор эмпирического материала обнаруживает, что все четыре привлеченные к анализу лингвокультуры (русская, осетинская, английская, турецкая) располагают достаточным арсеналом для передачи начинательного СД. Однако соотношение языковых возможностей для трансляции искомого аспектуального значения в пределах исследуемых языков разнится. Так, если в русском и осетинском языках задействованы в первую очередь морфологические средства, значимость которых эксплицируется уже тем обстоятельством, что эти последние активно задействованы при формировании видовой оппозиции совершенный вид/несовершенный вид глагола [4, с. 55], то в английской и турецкой языковых системах приоритетными оказываются аналитические конструкции или контекст в целом, которые зачастую дополняют друг друга.

1. Ахвледиани Г.С. Грамматика осетинского языка. Т.1. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: НИИ при совете министров СОАССР, 1963. – 369 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Зализняк Анна А. Введение в русскую аспектологию / Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 226 с.
4. Калабекова Л.Т. Способы глагольного действия в контрастивном освещении (на материале французского, русского, осетинского языков). Владикавказ, Изд-во СОГУ, 2015. – 196с.
5. Кузнецов П.И. Категория вида в турецком языке: видовые аспекты. Сборник статей. — М.: МГУ, 1996. — №2. С. 213-228.
6. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований), Москва, 2009.
7. Русская грамматика -1980/ Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. — Т. 1. – 743с.
8. Сказания о нартах. Осетинский эпос. Изд. переработанное и дополненное. Пер. с осет. Ю. Либединого— М.: «Советская Россия», 1978. – 512 с.
9. Нарты кадджытæ. – Владикавказ: Алания, 1995. – 344с.
10. Равзаргæ Нарты Кадджытæ. Selected Nartæ Tales. – Цхинвал: Хуссар Алани, 2007. – 216с.
11. Nartlar Oset Halk Destanlari. Translated from French translation by George Dumezil into Turkish by Hayri Ata. 2014. OwnPub. – 254 s.

Шогенова Л.В.

Категория прекрасного в новеллах Заура Налоева

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.

Бербекова»

(Россия, Нальчик)

doi: 10.18411/lj-06-2020-419

idsp: ljournal-06-2020-419

Научный руководитель

Тимижеев Х.Т.

Аннотация

Статья посвящена категории прекрасного в новеллах Заура Налоева. Актуальность статьи состоит в том, что выбранная тема не была объектом исследования отдельной научной работы. Обусловлена актуальность необходимостью дальнейшей разработки проблемы изучения эстетического вопроса в кабардино-черкесской литературе.

Ключевые слова: категория прекрасного, философия, новелла, мировоззрение, духовность.

Abstract

The Article is devoted to the category of the beautiful in the short stories by Zaur Naloev. The relevance of the article lies in the fact that the chosen topic was not the object of study of a separate scientific work. Due to the urgency of the need to further develop the problem of studying the aesthetic issue in Kabardino-Circassian literature.

Keywords: the category of the beautiful, philosophy, short story, worldview, spirituality.

Эстетикэр щІэныгъэлІхэм кыызэралытэмкІэ гурыщІэ нэсым хуезыджэ, псэкІэ зэхэщІэ, акъылкІэ пхуэмыгъэунэху Іыхъэщ. Эстетикэм и пщальэ нэхъыщхьэу игъэуващ дахагъэр («эстетикэ идеалкІэ» зэджэ терминым и мыхъэнэр етту кышчыдогъэсэбэп).

Дахагъэр эстетикэм и пщальэу алыджхэм я деж кышчожджэ. Лъэпкъ къэс езым и еплъыкІэ, гурылуэгъуэ щхьэхуэ иІэу къокІуэ. Литературэм кышчыкІуэ тхыгъэхэр эстетикэ и лъэныкъуэкІэ гъэпсауэ щытщ, цІыхур фІым щІигъэхъуэпсу, и гурыщІэр кызэщІІІэтэу, цІыхугъэм и шапхьэхэр кыгуригъалуэу, дахагъэм хуриджэ зэпыту.

«ТхакІуэмрэ тхылъеджэмрэ зыр адрейм хуэныкъуэ, япэм и ІэдакъэщІэкІым етІуанэр кышчІэупщІэ, кыпэджджэ хъуа нэужыщ, языныкъуэ щІэныгъэлІхэм кыызэралытэмкІэ литературэ уиІэу кышчылытапхьэр. Абыхэм къадэкІуэу литературэр хуолажджэ цІыхум псом япэу ныбжыщІэм зэхэщІыкІ лъагэрэ гъэсэныгъэ дахэрэ хэлъу къэгъэтэджныным, цІыхубэм хигъэщхьэхукІа лъапІэныгъэ нэхъыщхьэхэр кыгурылуэу, адыгэ хабзэмрэ нэмысымрэ хуэпэжу къэгъэхъуным.

Апхуэдэу кышчыхъур лъэпкъыбзэм и эстетикэмрэ тхыбзэмрэ зэрыубыду зы къалэным хуэлажджэу ежъэмэщ» [1; н. 49].

КупщІэм и дахагъэмрэ теплъэм и дахагъэмрэ зэрызэгъусэм и шапхьэу къэпхь хъунущ «Тхьэлухуд нэ къуэлэн» новеллэм дызыщрихьэлІэ Налжанрэ абы иухуа унэмрэ. Сыт хуэдэ щытыкІэхэр бгъэдилъхьэрэ тхакІуэм кыгъэщІа образым: «Аргуданым апхуэдэ тхьэлухуд щальхуауэ ящІэжтэІым. Къанжэм и хужьыр и хужьрэ къанжэм и фІыщІэр и фІыщІэу апхуэдэт. Лъакъуэ лъагэрэ и бгыр ІэкІуэцІу! Пшынауэ Іэзэу! И Іэпхъуамбэ псыгъуэ кІыхьыр зельатэу! Набдзэ къурашэрэ нэ фІыщІабзэу! И щхьэц фІыщІэ ухуэнар лъэдакъэпэм теуэу, уэлэхь!.. НтІэ, цІыхубзым и дахагъэр шахуэмылуатэм и деж, адыгэм жаІэр сыт? Тхьэлухудщ, жаІэ. хур хьыджэбзщ, е жэнэт бзущ, жаІэ» [2; н. 206]. Апхуэдиз зи дахагъ цІыхубзым и псэри дахэн хуейтэкъэ! Мы образыр кышчІэтхьари аращ, Налжан и теплъэм ещхьыркъабзэу и псэри дахэт, къабзэт, нэхут. Ауэ теплъэ дахагъэр пІалъэкІэ мэкІуэд, кызэтенэр псэращ. Зи псэр дахэм и Іэужь, ІэрыкІхэри дахэ мэхъу. Мыбдеж кышчыхьыпхьэщ Н. Гартман, Т. Липис сымэ я субъектно-идеалистическэ бгъэдыхьэкІэр: дахагъэр Іэужь мэхъу цІыхум и эстетикэ къулеягъыр нэгъуэщІ эстетикэм хуэхей щыІэныгъэм щыбгъэдилъхьэкІэ, щытрільхьэкІэ, щыдэгъуашэкІэ [2; н. 112].

Сыт Налжан адэкІэ кышчыщІыр? Уи фІэщ мыхъуным худизщ а цІыхубз цІыкІум хуэфІэкІыр: «Пщэдджыжьым, мо дыгъэ нэкІутІэр кышчІэмыкІыу, а тхьэлухудыр къэтэджырт, Урыхупс кІуэрти, зэнзэныпс кыихьырт, напэнши хэмыплъауэ, Іэщи хэмыфауэ, итІанэ пхьэ икъутэрт, пщафІэрт, жэмыр кыишырти, Іэхъуэм дихурт; джэдкъазыр игъашхэрт, гуащэри игъашхэрт аби, щхьэнтэм тригъэтІысхьэжырт. Абы кыдэхуэІамэ, езыр едзакъэрти, сэман гъэжын щІидзэрт, итІанэ жылэр хадапщІэ шыкІуэкІэ, яхэту кІуэрт» [3; н. 207]. Апхуэдэурэ Налжани и фэр кІуащ, ауэ унэ щІыныр иухащ: «Мис апхуэдэурэ бынищи кыилъхуш, унэри ищІщ аби, щІэтІысхьэжащ. Ауэ а унэр къезыгъэжа Налжанрэ а унэм щІэтІысхьэжа Налжанрэ зыкІи зэщхьыжтэкъым; Іэхульэху дахэшхуэр фыз гъуабжэщ цІыкІуу кышчІидзыжат. Унэм еплъыну кызэхуэсахэм яхэтт новеллэм и лирическэ лыхъужьри – Мусэ. Унэм зэрылуплъэуи езы Мусэ зэрыжиІэжымкІэ кыыхэкІиикІ пэтащ: «А унэ гупэм сызэрылуплъэу сыкыыхэкІиикІ пэтащ, апхуэдизкІэ ар Налжан ещхьти! Бжэ щІыхьэпІэмкІэ хэлъ

щхьэгъубжэшхуитЫр Налжан и нэ пIащитЫрт, и напIэхэр лъагъу Iэтарэ, дыгъэ къыщIэкIыр игъэщIагъуэу еплъ нэхъей» [3; н. 209]. ГъэщIэгъуэнкъэ, цIыхубзым и дахагъэри, и псэм и нэхуагъри унэщIэм кIуат, нэгъуэщIу жыпIэмэ материальнэ щытыкIэм купщIэм и дахагъэм хуэкIуат.

Налжан – дахагъэм и нэцэнэщ. Ауэ зыхэпсэукI дунейм гулътэрэ зэхэщIыкIри щимыгъуэтым, езым и псэм къарукIэ, дахагъэу хэлъ псомкIи гугъуехъым пэщIоувэ. Налло 3. дегъэлъагъу цIыхупсэ къабзэр зей зэрымыутхъуэр. Налжан и фэр кIуэдами, и псэм хэлъ дахагъэр унэ ищIым хуэкIуаш. Ар мыкIуэдыжын Iэужыщ.

Адыгэ литературэр епхаш куэдкIэ IуэрыIуатэм. Ар псом хуэмыдэу щынаIуэщ Налло Заур и творчествэм. ИкIи къыгъэщIа новеллэхэм щыдолъагъу цIыху къызэрыгуэкI, образ гъэщIэгъуэнхэр. Ахэр гъукIэщ, пхъащIэщ, мэкъуауэхэщ. Апхуэдэ образщ «Хъэбалэ и пхъэ гуащэ» новеллэм къыхэщыж Хъэбали. Ар адрей цIыхухэм ещхъкIым. Новеллэм зэрыщIидзэри мыпхуэдэуш: «Хъэбалэ и гъащIэр пщIантIэдэмыкIыу ихьырт. Махуэ псом пхъэкъутапIэм хэсу е гуэщым щIэту пхъэ ирибзэрт; щIымахуэми игъэувыIэртэкъым и ИтIыр – зэпымыуэ гуащэ хъэпшып е щIалэ цIыкIу Iэмэпсымэ ищIырт» [3; н. 21].

ГъэщIэгъуэныраши пхъэ гуащэр ещхьыркъабзэщ фIыуэ илъэгъуа пщащэм. Ар псоми ялъагъу, зыхуахынури ящIэркъым. Къуажэ ефэндыми жиIэнур ищIэркъым, гуащэр иIыгъщ зепеплъыхьри: «Къэхъ зи КъурIэн, мыр хэтми зыгуэрым ещхьыщэкIэ! А-а-а, уэлэхь, Унэрытхэ япхъу дахэрам зэщхьырт! Тхьэр согъэпэж, емыщхьэркъабзэм! Уа мы делэ мыгъуэм и фIэщыпи! Мыр цIыху цIыкIум ялъагъумэ дауэ хъуну? Ещхьщ Iунэ, ауэ дэндейра ещхьырт? И нитIыра? Хъэмэрэ и Iупэра? Е и пэрауэ пIэрэ? – Ефэндым къыхуэубыдыркъым гуащэр Iунэ зэрешхъ щIыкIэр. – Дауэ мыр? И пэр ещхъкIым, и Iупэ – жьэпкыпэри ещхьыщэу жыпIэнкIым. ИтIани ещхьщ» [4; н. 22]. А псалъэхэм жэуапу Хъэбалэ къитар мыраш: «И псэраш ещхьырт». А жэуапым иужькIэ Хъэбалэ адрей цIыхухэм нэхърэ нэхъ лъагэ хъуаш.

Сыт Хъэбалэ и образымкIэ къыджиIэну зыхуейр тхакIуэм? Налло Заур дежкIэ нэхъыщхьэр цIыхум и псэм щыщIэхэрщ. Хъэбалэ цIыхухэм я дежкIэ делэщ, акъылкIэ гупсысэркъым. Ар зэрыгупсысэри, зэрыпсэури псэщ. Зэми къогубжъ, къыгурымыIуэжу, щхьэхуитыншу Iунэ и псэм фIыуэ илъэгъуаши ищIэнур ищIэркъым, къыгурыIуэркъым. Ар мыгупсысэфми и псэр маплъэ, гъащIэм зэреплъри нэгъуэщIынэкIэщ. Мыбдежым дахагъэр субъектно-объективнэ модельм хуокIуэр (гъащIэр къызидэбгъэщI цIыхур дахагъэм и къупхъэу къапщтэрэ и дуней лъагъукIэм, дахагъэу дунейм къыщилътэм ебгъапщэмэ дахагъэр Iэужь мэхъу [2; н. 112]).

Налло Заур новеллэм къыщыдгургъаIуэ Хъэбалэ хуэдэ цIыхухэм къабзагъэ, гуапагъэ, цIыхугъэ къазэрыпкъыркIыр. Ахэраш дунейр зезыгъакIуэр. Адрейхэр къэувыIэжурэ ззыгъэгупсысыжыр. Iунэ и псалъэхэм къыдгурагъаIуэ Хъэбалэ и псэм нэхърэ нэхъ гъуджэфI зэрыщымыIэр: «Мы делэ тхъэмыщкIэм нэхъ гъуджэ тэмэм дунейм темыту къыщIэкIаи!» [3; н. 25]

ИпэкIэ къызэрыхэдгъэщаци, Налло Заур и творчествэр быдэу пыщIаш IуэрыIуатэм. Абы и псалъэхэр, гупсысэхэр поджэж джэгъуакIуэшхэхэм я гупсысэм. Псом хуэмыдэу лъагъуныгъэм теухуауэ. Агънокъуэ Лашэ къыхигъащаш лъагъуныгъэм дунейр зэрызэтриIыгъэр. Налло Заури мыраш абы теухуауэ «IэфIынэ и нэ фIыщитIыр» жыхуиIэ новеллэм щитхыр: «ПщIыхъэпIэ Iей плъэгъуамэ, укызыэрыушу мэкIуэдыж; псы кIэрахъуэм уиубыдамэ, е къарукIэ, е IэмалкIэ укыIэщIокIыж, ауэ къарури Iэмалри зыпэмьлъэщыжыр Албэч и псэр зыубыда лъагъуныгъэрт: ар Урыхужь хуэдэу мыпхъашэ щхъэкIэ удзыр щIы псыфым къыхэзыш дыгъэпсым ещхъу гуащIэщ, дыгъэр, дунейм зигъазэмэ, къарууншэ мэхъури щIымахуэр къытокIуэ, мыр, Урыхужь къыщиуам нэхъей, гъазэ зымыщIэжщ» [4; н. 100].

Мы щапхъэ Налло 3. и новеллэхэм къыхэттахэм къагъэлъагъуэ тхакIуэм дежкIэ нэхъыщхьэр гум, псэм зэрыщекIуэкIыр. Дахагъэм и хэщIапIэуи ибжыр араш.

Психологие и лъэныкъуэкIэ цIыхум бгъэдэлъ щытыкIэхэр образ кыигъэщIахэм я зыщIыкIэмкIэ, псэлъэкIэмкIэ, IуэхущIафэхэмкIэ ди пашхъэ кърелъхъэ.

1. Адыгэ литературэм и тхыдэ. ЕтIуанэ Iыхъэ. – Налшык: ООО «Тетраграф», 2013. – 480 н.
2. Гегель Г.В. Эстетика. – М., 1973. Т. I. – 330 с.
3. Нало З.М. Къру закъуэ: Новеллэхэр. – Налшык: ООО Тетраграф, 2012. – 470 н.
4. Нало З. М. Тхыгъэ кыхэхэхэр. I том. – Налшык: Эльбрус, 2014. – 464 н.

Титлова А.С.

Периферийные реакции при анализе процессов понимания текста микроблога

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-420

idsp: ljjournal-06-2020-420

Аннотация

В данной статье рассматривается метод «встречного текста» как один из способов определения особенностей понимания текста микроблога. «Встречный текст» представляет набор индивидуальных реакций реципиента и является проявлением индивидуальной стратегии понимания текста. Полученные в ходе эксперимента реакции делятся на ядерные и периферийные.

Ключевые слова: микроблог, понимание, «встречный текст», периферийные реакции, лингвистический эксперимент, модель понимания.

Abstract

The article considers the method of a “counter-text” as one of the ways to determine the specific features of a microblog text comprehension. A “counter-text” is a set of recipient’s individual reactions and reflects an individual strategy of text comprehension. The reactions obtained in the linguistic experiment are divided into nuclear and peripheral.

Keywords: microblog, comprehension, “counter-text”, peripheral reactions, linguistic experiment, comprehension model.

Для определения особенностей понимания текста микроблога мы использовали принципы психолингвистического метода построения «встречного текста», разработанного А.И. Новиковым [Новиков 2003], или «контртекста» по терминологии Н.И. Жинкина [Жинкин 1982]. Метод «встречного текста», по мнению его автора, позволяет «экспериментально исследовать сам процесс восприятия текста в его более непосредственном виде, приближенном к реальному протеканию» [Новиков 2003: 64].

Основа такого экспериментального метода – гипотеза А.И. Новикова об «активной роли реципиента, который не пассивно регистрирует содержащуюся в тексте информацию, не является просто «экраном», на котором проецируется содержание текста, а сам строит «встречный текст»» [Новиков 2003: 65], представляющий собой «набор индивидуальных реакций реципиента» [Пешкова 2006а: 49]. Каждый набор реакций является проявлением индивидуальной стратегии понимания текста конкретным реципиентом. Так человек, воспринимающий текст, отображает его содержание и информацию.

«Встречный текст» реципиента представляет собой набор реакций в форме письменных высказываний, фиксируемых самим адресатом, на предложения-стимулы исходного текста. Набор таких высказываний каждого конкретного реципиента-участника экспериментального исследования, по мнению А.И. Новикова, содержит